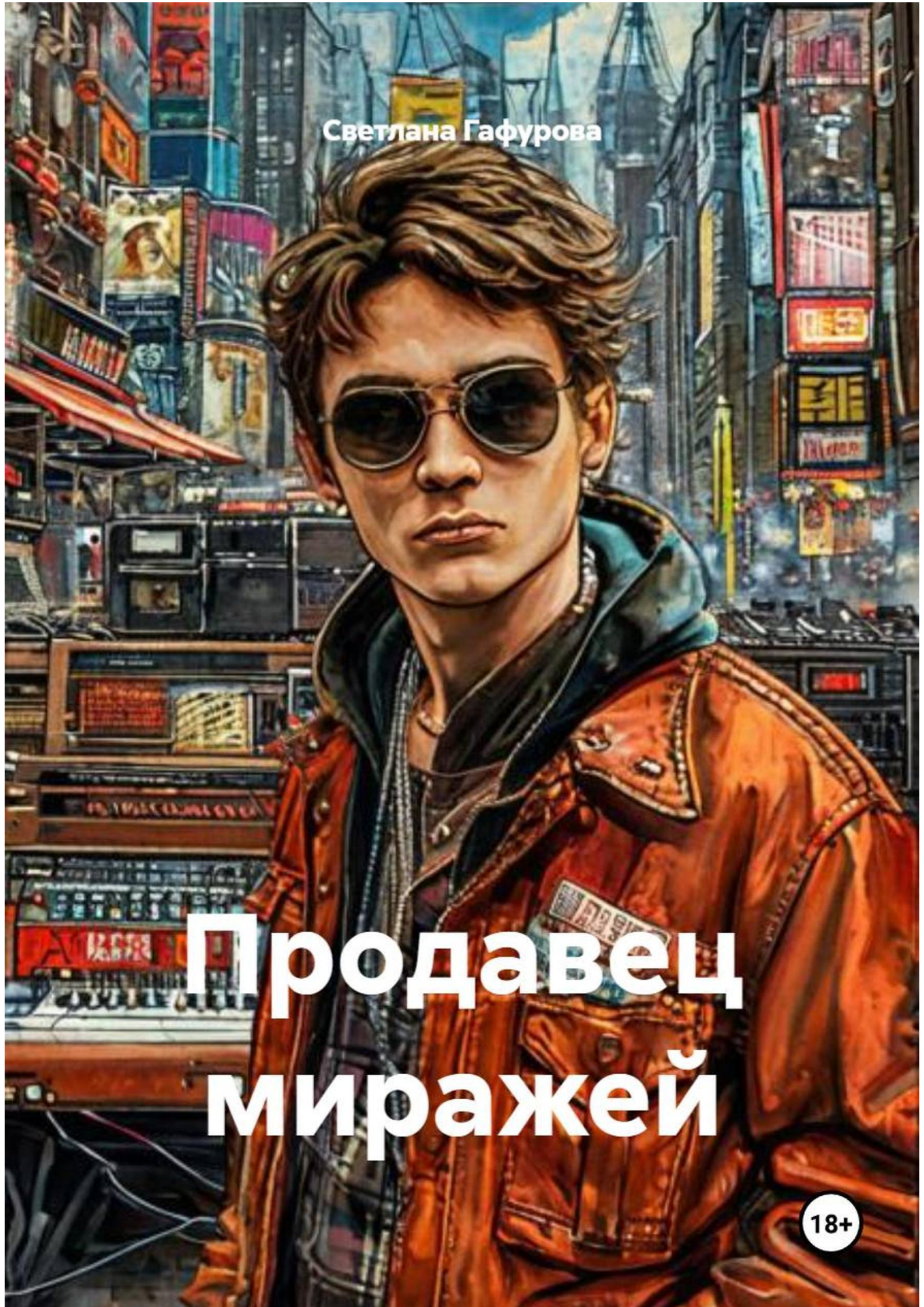

Светлана Гафурова

Продавец миражей

18+

Светлана Гафурова

Продавец миражей

«Автор»

2025

Гафурова С.

Продавец миражей / С. Гафурова — «Автор», 2025

"Продавец миражей" - удивительная история нон-фикшн о провинциальном юноше, покорившем российский Олимп шоу-бизнеса. Увлечшись запрещенной в советские времена зарубежной музыкой герой повести стал лучшим диджеем в своем городе. А потом по рекомендации знакомого попал в 17 лет в самую легендарную группу 90-х "Мираж". Там он вырос от курьера до концертного директора и стал одним из лучших молодых продюсеров 90-х. На его счету "звезды" поп-музыки, собиравшие стадионы и популярные песни, звучащие и любимые до сих пор. Но судьба сыграла со счастливым и баловнем судьбы злую шутку, сбросив его с вершин Олимпа. Герою повести пришлось вернуться в родной город, где он остался один - без друзей, без денег, без работы и без крыши над головой. Его, наверное, не было бы уже в живых, если б не счастливая встреча с женщиной. Она полюбила его и долгие годы помогала подниматься со дна жизни, пока они вдвоем не обрели тихую пристань.

© Гафурова С., 2025

© Автор, 2025

Светлана Гафурова

Продавец миражей

Первая встреча

Город Уфа похож на люля-кебаб, нанизанный на вертел Главного проспекта. И двое в самом центре этого города, посередине Главного проспекта вдруг встретились по воле судьбы в однокомнатной хрущевке...

Роман развивался стремительно и бурно. Не прошло и двух часов, как они познакомились, но уже оказались в одной постели. Моралисты пусть возмущаются. Но какое дело двум изголодавшимся по ласке молодым и свободным человеческим особям – мужчине и женщине – до их кастратных воплей! Мешала торчащая сбоку дивана железная пружина. И укрыться совсем нечем. Но страсть затмевала все: разум, приличия, мысли о близких домашних людях, которые не знают, где она и которым надо бы позвонить... Но... Некогда, некогда!

Так прошло двое суток... Наступило утро третьего дня. Две ночи они перемещались с дивана в ванную комнату и обратно, не замечая, что там вокруг: в комнате, за окном.

– Как тебя зовут? – наконец, спросила она, отдышавшись после очередного раза.

– Слава, – ответил он.

– А тебя?

– Ассоль, – пошутила она и захохотала.

Романтикой здесь и не пахло...

Наконец они просто сели, обнявшись, и начали разговаривать и знакомиться друг с другом. Он так и не смыл до конца косметическую маску из белой глины с лица, которая поразила ее с первого взгляда. В ней он походил на грустного Пьеро. Остатки глины пятнами белели на лице... Варвара Пермякова – так зовут героиню повествования – наконец-то спокойно и бесстрастно смогла рассмотреть своего визави.

Это был аристократически выглядевший молодой человек лет тридцати шести с тонкими музыкальными пальцами, которые сводили ее с ума уже двое суток. Высокий лоб, умный взгляд, рост под два метра, конский хвост из длинных волос. И – необыкновенная, просто сказочная история московской звездной богемной жизни. Было от чего потерять голову женщине старше на шестнадцать лет, овдовевшей три года назад, совсем заброшенной и вконец одичавшей без мужского внимания и ласки. Они уже и забыли, по какому делу встретились здесь, на съемной квартире – в однокомнатной хрущевке возле Дворца спорта. Она просто помнила, что, когда ехала на автобусе к таинственному незнакомцу, порекомендованному ей подругой в качестве потенциального партнера по бизнесу, все время почему-то думала: «Еду к будущему мужу!»

Подруга добавила к общей характеристике незнакомца: «Это человек, совершенно непохожий ни на кого из тех, кого я когда-либо знала и встречала в своей жизни!»

Рассмотрев внимательно своего нового друга, одетого в роскошный белый халат (такие выдают ВИП-постояльцам в дорогих пятизвездочных гостиницах), Варвара вдруг почувствовала дикое сосущее чувство голода.

– Есть хочу! – жалобно простонала она.

Слава оглядел убогую комнату. В ней, кроме десятка пустых пивных пластиковых полторушек на полу, ничего не было. Пуст был и холодильник «Саратов» в маленькой кухоньке. Кромке пластиковой бутылки подсолнечного масла, там ничего не наблюдалось.

Он достал из большой дорожной сумки кошелек, протянул ей деньги и попросил: «Сходи, пожалуйста, в магазин. Купи соленых огурцов! И пельменей...» Варвара оделась в весьма неприятный наряд, купленный на вещевом рынке, вышла из подъезда серой пятиэтажки,

окруженной такими же хрущобами, как две капли похожими друг на друга. Нашла неподалеку маленький продуктовый магазинчик, устроенный в бывшей квартире, купила банку огурцов и пачкупельменей. Вышла из магазина и вдруг обнаружила, что не помнит того дома, где провела почти трое суток. Она не знала номера дома, не запомнила каких-либо отличительных признаков. Все хрущобы вокруг были совершенно одинаковыми, построенными будто по трафарету. Варвару охватила паника. Там, в квартире, осталась ее сумка с документами и телефоном... Она металась по старым дворам, заросшим американскими кленами, тополями и кустами акаций, искала тот самый дом и не могла найти. И вдруг увидела зеленую лавочку у подъезда. Лавочка единственная как-то зацепилась за сознание, запомнилась...

– Ну, слава богу, нашла, – облегченно вздохнула Варвара и поднялась на пятый этаж к знакомой уже, ободранной и обгоревшей двери.

– Это кто тебе так дверь испоганил? – крикнула Варя с порога.

Слава лежал, отвернувшись к стене, когда она вошла в комнату.

– Да, была тут одна женщина, – неохотно отозвался он, – познакомился с ней в гостинице «Центральная». Я там жил с месяц. Она горничной работала. Переспал пару раз с ней, а она привязалась ко мне, мол, женись. Сюда приходила, я дверь не открывал. Вот она и устроила погром... Изрезала дерматин ножом, а потом подожгла...

«Надо же, какие страсти здесь бушевали», – ревниво подумала Варвара. Но промолчала. Она прошла на кухню, сварила пельмени, купленные в магазине, пожарила их на сковородке, предварительно налив на дно подсолнечного масла, разложила на тарелке огурцы и поставила еду на табуретку рядом с диваном. Это был первый их совместный обед...

К вечеру третьего дня Слава собрал вещи.

– Мне надо съезжать с этой квартиры, – сказал.

– Дай мне номер твоего телефона...

Рысь, цепи с унитазных бачков и пластинки с «настоящей музыкой»

Высокий подросток с аристократическим лицом и роскошными широкими бровями аля Брежнев катился на велосипеде по грунтовой дороге вдоль высокого берега реки Белой. Он ехал мимо знаменитых уфимских скал под названием «Воронки», нависших над железной дорогой, также идущей вдоль реки. Промелькнул где-то справа городской парк с густой еловой зеленью, а затем искусственные сосновые посадки вдоль улицы Блюхера. Скоро, совсем скоро должны появиться очертания Синтика, городского Дворца культуры «Синтезспирт», с красивым мозаичным панно на фасаде, прославляющим советскую науку и советского человека труда.

На площадке за дворцом обычно по субботам проходили стихийные «тучи» городских фанатов запрещенной зарубежной музыки. Там из-под полы можно было купить любую пластинку с западной рок и поп-музыкой. Правда, стоила такая пластинка огромных по тем временам денег – как среднестатистическая месячная зарплата среднестатистического советского инженера. Но Слава Золотов, так звали подростка, ехал именно туда с четкой целью – купить грампластинку группы «Роллинг стоунз». И во внутреннем кармашке его легкой курточки-ветровки похрустывала необходимая сумма бумажных денег для приобретения вожделенной мечты. Он уже подъезжал ко дворцу, как вдруг из лесных зарослей выпрыгнула огромная рыжая кошка с черными пятнами на блестящей шерсти. На ее ушах забавно торчали черные кисточки. Желтые глаза смотрели на пришельца оценивающе. Слава остановил велосипед и замер... «Рысь! – промелькнуло в его сознании. – Но откуда она здесь, в городе?»

Он не успел даже испугаться и сообразить, что делать. Просто замер, глядя в желтые глаза огромной кошки с расширенными черными зрачками. Противостояние человека и дикого

зверя длилось всего несколько секунд. Зверь, наконец, дрогнул, не выдержал прямого человеческого взгляда и, прыгнув в кусты, скрылся в городской роще.

Слава очнулся, часто задышал, переживая поздний испуг: дикая кошка могла разодрать его в клочья! Но через несколько мгновений подросток снова надавил на педаль велосипеда и быстро поехал дальше. Запретная ярмарка была уже в самом разгаре. Конечно, открыто здесь никто ничего не предлагал. Молодые люди просто тусовались, прохаживаясь мимо друг друга с загадочными лицами. В толпе Слава наконец отыскал знакомого фарцовщика и подошел к нему.

– Пласт роллингов есть? – спросил он негромко.

– Имеется, – солидно ответил продавец свободной зарубежной музыки. И, внимательно оглядевшись по сторонам, достал из квадратной сумки заветный пакет с яркой кричащей картинкой. Слава вынул из пакета черный виниловый круг грампластинки и, убедившись в том, что это и есть нужная ему музыка, вынул из кармашка деньги и, пряча их в сжатом кулаке, передал продавцу. Вдруг раздался крик:

– Шухер! Менты! Облава-а-а!!!

Все бросились врассыпную. Слава успел убежать, ускользнуть от облавы, крепко прижимая к себе заветный конверт.

Обратно он возвращался той же дорогой к торговому центру «Юрюзань». Там он жил в стандартной трехкомнатной хрущевке-распашонке с бабушкой, дедушкой, дядей и матерью. Отец их давно покинул и не вспоминал. И Слава уже почти не помнил его лица. Скрывшись в городской лесок, Слава развернул большую матерчатую сумку, прижатую железной решеткой багажника, с которой бабушка ходила на рынок и стояла в огромных очередях за продуктами, бережно завернул пластинку в газету «Правда», которую выписывал дед, повесил сумку на руль велосипеда, хоронившегося в кустах, и отправился в обратный путь. На этот раз никакой рыси он не встретил. А вечером, собираясь на дискотеку в Синтик, он уже думал, что дикий зверь ему просто пригрезился, почудился...

Дискотека местных металлистов напоминала одновременно пляски диких африканских племен мурси, нуба и химба и некий таинственный обряд камлания чукотских шаманов. Поначалу металлисты в широченных клепах и с цепями на шеях, снятых с бачков домашних унитазов, вставали в круг и просто раскачивались под ударные звуки музыки тяжелого рока, а затем начиналась тряска с изломами тела порой под сорок пять градусов. В тот вечер Слава милостиво разрешил поставить на проигрыватель «Вега» свою только что приобретенную пластинку «Роллинг стоунз». Все знакомые восхищались и завидовали вожака к приобретению. И, не скрывая зависти, спрашивали, где он взял такие деньги на покупку заветного пласта? Слава таинственно отмалчивался. Ну не будет же он рассказывать пацанам-рокерам, что деньгами его снабжает дед, который обожает внука до беспамятства. И потому впихивает сразу на трех работах: заведует кафедрой в нефтяном институте, занимает высокую должность в республиканском ДОСААФ и подрабатывает судьей на мотогонках по льду и по граве дорожке, выезжая по разным городам Советского Союза на международные соревнования. Дед, Юрий Борисович Глаголев, герой войны, летчик. Воевал в Мурманске, вылетая на задания в составе знаменитого летного экипажа, за голову командира которого, Сафронова, Гитлер сулил немалые деньги.

Всякое с дедом бывало. Случалось и катапультироваться из горящего самолета, падать в ледяную соленую воду холодного северного моря. Но выплывал, выживал выходец из-под Ленинграда. Бывали у него и тяжелые ранения. После войны всю жизнь простреленная нога по ночам болела и мозжила. И дед прижимал ее к горячему телу внука, который спал с ним вместе почти до четырнадцати лет, чтобы нога согрелась и утихомирилась боль.

Для внука он ничего не жалел. Раз в месяц вылетал в Москву на самолете и привозил домой, в Уфу, самые дефицитные продукты баулами: и марокканские апельсины, и вкусные

дефицитные молочные сосиски, и свежее мясо из Елисеевского гастронома, и глазированные сладкие сырки с изюмом, и шоколадные конфеты «Птичье молоко».

Всего этого обычные рядовые уфимцы в те годы, в начале семидесятых, никогда не видели. А когда Славик был еще совсем маленький, дед привез ему из Москвы, из Детского мира, настоящий детский автомобильчик, на котором мальчик рассекал по всей квартире, раздражая своего дядюшку громким звуком автомобильного клаксона. Дед обожал и свою жену, любил ее до беспамятства. Специально для нее, дорогой своей Оленьки, выращивал в саду за Синтиком, рядом с железной дорогой, отделявшей Уфу от Черниковки, огромное количество разноцветных пионов. И когда они цвели, заваливал любимую душистым и нежным розово-белокрасным облаком цветов.

Родился Славик, и Юрий Борисович заставил Ольгу бросить свою работу, чтобы нянчить и растить внука. А она тогда была директором гостиницы «Россия», что располагалась рядом с центральным городским парком. Это вам не баран чихнул! Но покорила мужа и ушла с работы, чтобы кормить, поить, воспитывать внука.

А мать Славика, Надежда Юрьевна, не просидев в декрете и трех месяцев, вышла на работу. Она трудилась на крупном моторостроительном объединении. Заведовала лабораторией по контролю качества изделий.

В первом классе дед учил Славика каллиграфическому почерку, заставляя каждую букву выписывать по сто раз, пока не получалось идеального написания. Только тогда разрешал пойти на улицу и погулять с соседскими пацанами. А перед сном, приняв традиционные сто граммов армянского коньячку, дед учил внука немецкому языку. Он специально для этого выписывал журналы на немецком и заставлял внука читать тексты на незнакомом языке перед сном, переводя ему каждое слово. Он пытался прирастить внука и к садоводству, прививая к грушам веточки яблонь, и заставлял копать землю, пропалывать грядки на своих четырех сотках. Но все это мальчик принимал нехотя, из-под палки. Юрий Борисович катал Славика по реке Белой на своей моторной лодке, которая зимой вставала на причал ДОСААФ. Дед брал внука с собой и на соревнования по мотогонкам: летом – по гаревой дорожке, а зимой – на льду, которые обычно проходили на городских стадионах «Труд» или «Гастелло». В те годы это были самые популярные виды спорта в Уфе. И уфимцы обожали своих кумиров: Габдрахмана Кадырова и Бориса Самородова – многократных чемпионов Советского Союза и мира. С ними дед дружил и запросто ходил к ним в гости, обязательно захватывая с собой и внука в надежде, что он пойдет по спортивной стезе.

Слава поначалу увлекся мотогонками и даже дорос до звания кандидата в мастера спорта. Но потом к спорту охладел. Как охладел и к филателии. Чтобы развивать внука, Юрий Борисович начал собирать вместе с ним марки, не жалея денег и на это хобби. И однажды их коллекция марок заняла первое место в Союзе, за что Славе вручили путевку в знаменитый пионерский лагерь «Артек». Но мальчик в первые же дни попытался оттуда сбежать: ему не понравилось ходить строем. Однако его отловили на вокзале в Симферополе и вернули в пионерский отряд. Словом, Славик в своем счастливом золотом детстве мальчика-мажора катался как сыр в масле, не зная ни в чем отказа. Учился он хорошо и безо всякого напряжения. Учителя, да и одноклассники тоже, никогда не трогали его и не обижали благодаря боевому деду, который в День Победы приходил в школу при полном параде: вся грудь в орденах и медалях, а на боку золотой именной офицерский кортик. Попробуй-ка тронь внука такого человека! Мало не покажется потом...

Было и еще одно увлечение у Славы. Рядом с домом, через дорогу – спортивная школа баскетбола, куда он, конечно же, записался и ходил туда вместе с девочкой по имени Земфира, угловатой, по-мальчишески резкой, коротко стриженной. Девочка училась в той же школе, что и Славик. Кто тогда мог угадать в щуплой, низкорослой девчушке, похожей на мальчика,

будущую российскую рок-звезду, а в красивом, породистом подростке будущего российского шоумена и продюсера?

Со временем все увлечения в подростковом возрасте перебила страсть к музыке. Не к той сладко-карамельной попсовой, которая тогда в Советском Союзе звучала из любого утюга – и на радио, и на телевидении, а к свободной, харизматичной и запрещенной западной музыке с ее особой пентатоникой и ладом, неведомым российским поп-исполнителям, некоторые из которых лишь пытались слабо подражать заморским кумирам.

К шестнадцати годам это увлечение затмило все остальные, напрочь забытые. Дед не жалел для внука денег, и у Славика хватало средств для того, чтобы покупать импортные пластинки на подпольной «туче», платить за перезаписи на кассеты с магнитной лентой самых модных и популярных западных песен и исполнителей.

Одна из таких студий, самая первая в Уфе, находилась в Доме офицеров, старинном здании, украшенном нарядными белыми вставочками каких-то овалов, флажков и прочих архитектурных излишеств, которые цепляли и радовали глаз, в отличие от простых бетонных кубов современных строений. Слава частенько там бывал.

Вторая такая студия находилась на железнодорожном вокзале. Ее «крышевали» бандиты, сросшиеся со спортсменами-боксерами в едином порыве добывания больших денег. И тогда действительно этот бизнес приносил тем, кто им управлял, огромные финансовые потоки. Подросток смело крутился среди этих потоков. Он начал уже в шестнадцать подрабатывать на дискотеках в Синтике, где ему не только платили деньги за проведение вечеров для заводчан, но и всегда подкармливали яствами и угощениями с праздничных банкетных столов. А иногда и горячительными напитками потчевали в благодарность за хорошо проведенный вечер и за отлично подобранную музыку. Постепенно Славик начал разбираться в том, какую музыку надо поставить на «медляк», то есть на медленный танец, а какой задорной мелодией поднять всех из-за столов и заставить выйти в круг. Так он стал популярным в городе диджеем, пользующимся уважением и доверием немногих знатоков «настоящей музыки» в Уфе в те еще до перестроечных времен, полные запретов и ограничений. У него появились связи в этой среде. Он знал всех городских фарцовщиков и перекупщиков самых модных зарубежных пластинок. Переписывать все свежие музыкальные новинки ему давал и учитель английского языка Александров из элитной уфимской школы, находящейся в центре города на Советской площади. Именно этот учитель и сыграл в судьбе Славы решающую роль в его восхождении на музыкальный олимп в российском шоу-бизнесе.

Но до этого еще было далеко. В жизни красивого аристократичного подростка, к тому же ярко зажигающего диджея на самых популярных уфимских дискотеках, появились и девочки. Одна, самая первая, отдалась ему прямо на балконе Синтика, после праздничного вечера, когда захмелевшие гости разошлись по домам. А другая – настоящая первая любовь, появилась и вовсе неожиданно. Однажды, скучая вечером один в городской квартире, когда все домашние ушли куда-то в гости, Славик набрал на городском телефоне случайную комбинацию цифр. Услышав на другом конце провода девичий голос, он по наитию назвал первое, пришедшее на ум, имя. И.... Угадал. Девушку звали Ольга, как и его бабушку. Славик назначил ей первое в своей жизни свидание. И началась трогательная и наивная первая любовь, с хождением по городским бульварам, держась за руки, с кино на последних рядах, где были места для поцелуев, неиспользуемые до поры до времени по назначению. С первыми настоящими ошеломляющими, обжигающими поцелуями в подъездах, тогда еще безо всяких консьержей и не закрытых.

Но все рано или поздно заканчивается. Закончилось и золотое мажорное детство Славы. Сначала умер дед, Юрий Борисович. А вслед за ним через год ушла в мир иной и бабушка, которая не смогла больше жить без любимого мужа...

Мираж под номером один

Варвара продиктовала телефон и тоже заторопилась домой. Что там думают об ее исчезновении домочадцы? Правда, она регулярно отправляла домой сыну эсэмэски: «Задерживаюсь на переговорах». Конечно, это было нелепо и смешно. Какие такие переговоры длятся три дня и две ночи? Но это хоть какая-то отмазка столь долгого отсутствия...

Снова потянулись обыденные, серые будни. Варвара даже и не надеялась, что он позвонит. «Так, случайный эпизод в жизни вдовы», – думала с горечью она. Однако через неделю раздался телефонный звонок:

– Помнишь меня? Это я, Слава Золотов...

Еще бы она не помнила!

Мир вдруг вспыхнул яркими красками и засиял! Брызнули невидимые фейерверки. Запели птицы. Бурно побежали мартовские ручьи. Бешено заколотилось ее сердце... Неужели? Такое бывает только в сказках! Блестящий молодой человек из московского бомонда не забыл ее, хочет встречаться с ней и общаться. Он продиктовал ей свой новый адрес и пригласил в гости вечером...

Чемодан от Samsonite

День прошел в полной эйфории. Варвара не могла работать и просто мечтала, вспоминая рассказы нового знакомого, как выяснилось, бывшего продюсера российского шоу-бизнеса, о буднях российских поп-звезд, о работе в легендарной группе «Мираж», о гастролях, концертах, полных стадионах, красивой столичной жизни. Ей представлялись яркие картины своего будущего рядом с ним...

Москва. Арбат. Просторная квартира в центре города, шикарный автомобиль, новые знаменитые друзья, роскошные наряды, обеспеченность и спокойное благополучие. Ничего подобного до сих пор в ее жизни не было. Только и вспоминалось – бесконечная ежедневная борьба за выживание, за хлеб свой насущный. Жизнь ее шла постоянно как-то через пень-колоду, по кочкам, продираясь через непреодолимые препятствия, трудности, печальные происшествия. И вроде не уродливая она женщина и не глупая, а все получается не так, как надо. Вот и любимый муж умер три года назад от водки. Выпил сразу два литра алкоголя и заснул вечным сном прямо на кухне за столом пока она, отвернувшись от него, рассерженная, мыла посуду... Остался сын-подросток, которого надо поить-кормить, учить и ставить на ноги. Черно как-то все стало вокруг, пусто, одиноко и уныло после смерти любимого человека, с которым, конечно, пришлось помучиться изрядно, но жили они все-таки весело, дружно, интересно... И вдруг так нелепо все оборвалось.

А тут, спустя три года, словно яркий мираж в пустыне, возник и расцвел всеми цветами радуги новый мужчина. Да еще такой – совершенно необыкновенный!

Наконец, наступил вечер, и Варя отправилась в гости к новому знакомому по названному адресу. Перед ее глазами предстала длинная серая панельная девятиэтажка в одном из спальных районов города. Возможно, если бы она смогла в тот момент заглянуть в некий магический кристалл и увидеть, что ее ожидает впереди, в будущем, то Варя бы бросилась бежать со всех ног от этого дома и от своей судьбы. Но она смело и решительно вошла в подъезд, поднялась на девятый этаж и нажала на кнопку звонка.

Маленькая однокомнатная квартирка выглядела совершенно убого. На полу валялся матрац. Вдоль стены, как на складе, громоздилась старая полу-сломанная мебель. На письменном столе работал допотопный черно-белый телевизор «Рекорд», сохранившийся, бог знает, с каких еще советских времен.

Слава предложил госте единственный стул, имевшийся в комнате, а сам уселся на матрац, который служил ему и кроватью, и диваном для просмотра телевизора, и обеденным местом.

– Вот снимаем квартиру вместе с матерью. Она сегодня в ночную смену работает, – наконец, произнес обитатель убогого жилища.

И начал что-то снова рассказывать о своем прошлом богемном московском житье бытие, о новых грандиозных планах по созданию суперпроекта «Счастливые времена» на Центральном телевидении, где, по его словам, он совсем недавно работал. И Варвара опять, как и в первые дни знакомства, поддавалась магии и очарованию его рассказов. Снова в ее сознании вспыхнул яркий мираж какой-то незнакомой, неизведанной, но такой желанной жизни. Вскоре она перестала замечать бедность и неказистость окружающей обстановки, слушая сладкие речи прекрасного принца. Среди всей этой убогой обстановки ярким пятном выделялся красивый и дорогой чемодан на колесиках серого цвета. На фоне устаревшего хлама чемодан казался дорогим седлом на корове...

– Это очень дорогой чемодан от одной из лучших в мире фирм, производящей сумки и чемоданы – Samsonite, – пояснил Слава, проследив ее удивленный взгляд

– Я ездил с ним в Сингапур. О, Сингапур – это рай на земле!

Слава достал из кладовки фотоальбом и показал ей свои снимки на берегу океана.

– Представляешь, – продолжил он свой рассказ, – любимое фирменное блюдо жителей Сингапура – яйца, которые они варят сутки, пока те не станут темно-коричневого цвета. И воняют эти яйца совершенно ужасно. Но сингапурцы их обожают! А еще у них есть зоопарк, где хищные звери живут на воле. От людей этот зоопарк отделяет только глубокий и широкий ров, через который звери не могут перепрыгнуть...

– Чудеса, да и только! – дивилась про себя Варя. И слушала, слушала, впитывая необычные рассказы и все более влюбляясь в своего принца и в яркую историю его жизни...

Владислав Золотов рассказал и о том, как потерял квартиру. Да, это был тот самый бывший подросток, баловень судьбы, который когда-то встретил дикую рысь на окраине города и всерьез увлекся музыкой, став популярным уфимским диджеем. Самым большим его увлечением в подростковом возрасте стала музыка. Не та, популярная, которая звучала с эстрады, но другая – в Советском Союзе запрещенная. Группа «Металика», AC/DC, певец Оззи Осборн, группа «Ролинг стоунз» и американская хард-рок-группа Guns N'Roses – вот что интересовало подростка. Новый знакомый рассказывал, как, после смерти деда и бабушки, уехал из Уфы. И по рекомендации одного знакомого учителя, у которого покупал дефицитные, дорогие, запрещенные в те времена пластинки и кассеты с записями иностранных исполнителей, крутил их на дискотеках в Синтике. Приехав в Москву, прямо с Казанского вокзала он попал в музыкальную группу «Мираж». Переехал с Казанского на Рижский вокзал и сразу же отправился с легендарной в те времена группой на гастроли. Работал поначалу курьером. Носил чемоданы, расклеивал афиши, оказывал звездам шоу-бизнеса разные мелкие услуги. Так постепенно за несколько лет и дорос до концертного директора знаменитой группы.

Начались гастроли за гастролями по всей стране. Подружился со многими музыкантами и певцами из звездной богемной московской тусовки. Стал в ней своим человеком. Веселые и бесшабашные были времена! Затем, в голодные 90-е, когда концерты стали никому не нужны, решил бросить шоу-бизнес. Занялся продажей шоколадных вафельных тортов «Мираж». Поначалу дело шло туго. А потом так раскрутился, что деньги потекли рекой. В большой комнате в съемной квартире на Тверской-Ямской, где в соседях через стенку жила красавица-актриса Анастасия Вертинская, стояла картонная коробка из-под телевизора Samsung, полная денежных купюр. Только наклонись и зачерпни рукой... На эти деньги Слава Золотов и создал, взрастил, вылепил самую яркую поп-звезду 90-х, собиравшую стадионы. Никому не нужный и никому не известный казах, назовем его Гай Фетов, приехал в Москву из Астаны. Жил почти год в квартире у Славы. Записывал вместе с ним первый альбом. А потом упрямый продюсер – телец по знаку Зодиака – прошиб, казалось бы, неприступную стену Центрального телевидения. Стал своим человеком и в Останкино.

В те времена достаточно было только раз прозвучать в телепередаче Центрального телевидения, появиться хотя бы единожды на экране, чтобы проснуться знаменитым. И это случилось, наконец, со Славиным протеже – Гаем Фетовым. Однажды они вместе проснулись знаменитыми.

На первые гастроли поехали всего с двумя-тремя хитами, уже любимыми публикой, которые приходилось повторять несколько раз по кругу. Потом начались бесконечные гастроли по стране. Переполненные стадионы, лучшие концертные залы в городах от Калининграда до Владивостока. Невиданная популярность! Успех! Деньги! В каждом новом городе девочки сами с писком прыгали в постель к звездным кумирам. Причем, самые красивые вешались на шею именно продюсеру, а не возвращенному и вскормленному им на тортах «Мираж» певцу. Одна такая красотка, привезенная в Москву из Сибири, высосала из Славы все деньги, выпила всю его кровь и... бросила.

Певец же, раскрученный продюсером, успешно купил себе квартиру на Арбате, создал там собственную студию звукозаписи, не уставая ругать своего продюсера за «безумную» и «глупую» любовь. А потом завистники и конкуренты решили «отжать» раскрученную «звезду», курочку, несущую золотые яйца. Нашли подлый способ, как это сделать. Слава, вкусив успеха, забыл, что в городских хищных джунглях Москвы никогда нельзя расслабляться и болтать лишнее. В минуту откровения он проболтался в очередной передаче на телевидении о том, что не успел отслужить в Армии, как попал в мир шоу-бизнеса, сразу после окончания средней школы. И горько поплатился за свое ненужное откровение. В концертном зале «Россия» прямо на звездном бенефисе его протеже Славу арестовали, заковали в «браслеты» и отправили бортом под усиленной охраной обратно в родной город.

Правильно гласит пословица: «От сумы да тюрьмы не зарекайся» ...

Из тюрьмы Славу вытащила Примадонна российской эстрады через два месяца. На этом его стремительно взлетевшая звездная карьера покатилась к закату. Надо было начинать все заново, теперь уже в родном городе. Вернувшись в Уфу, он попытался было заняться бизнесом, типа купи-продай и организацией концертов в родном городе. Прогорел... И остался должен крупную сумму после большого концерта в День города, на который привез исполнителей из Москвы, в том числе и своего друга Гай Фетова. Попросил у него взаймы, чтобы расплатиться, но тот отказал. К большим деньгам Слава привык и думал, что так будет всегда: они будут течь сами собой. Потому не побоялся продать трехкомнатную квартиру, чтобы отдать долг. Переселился с матерью в однокомнатную. Но денег все не было никаких. Словно отрезало некую нить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.